

Н.Г. Чулкова

**НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ОПОСРЕДОВАННЫЙ ПЕРЕВОД:
РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОТКРЫТОГО
И СКРЫТОГО ВАРИАНТОВ ПЕРЕВОДА**

Московская международная академия, Москва, Россия

Поступила в редакцию 27.06.2023 г.

Принята к публикации 08.10.2023 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2024-2-3

Для цитирования: Чулкова Н. Г. Новый взгляд на опосредованный перевод: разграничение открытого и скрытого вариантов перевода // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2024. № 2. С. 33–40. doi: 10.5922/pikbfu-2024-2-3.

Осмысляется проблема неясности терминологического аппарата, связанного с явлением опосредованного перевода. Разграничиваются понятия «опосредованный перевод», «непрямой перевод», «ретранслированный перевод» и «опорный перевод». В рамках статьи опосредованный перевод впервые рассмотрен с точки зрения наличия результата перевода с lingua franca, на основе чего выделены открытый и скрытый варианты опосредованного перевода. Продемонстрировано положительное и отрицательное влияние опосредованного перевода на культуру и язык оригинала, а также доминирующая позиция языка и культуры, выполняющих функцию посредника.

Ключевые слова: опосредованный перевод, непрямой перевод, ретранслированный перевод, опорный перевод, культура-посредник, язык-посредник

Введение

Тема опосредованного перевода начала привлекать исследователей не так давно [25, р. 21; 28, р. 1], поэтому и связанный с ней терминологический аппарат несовершенен [29, р. 114], а область вопросов рассмотрена фрагментарно.

Согласно определению З. Г. Прошиной, **опосредованный перевод** — это «процесс неоднократной адаптации исходного текста (слова)... в графическом, фонетическом и структурно-семантическом отношениях в переводных языках, из которых хотя бы один... выступает в качестве lingua franca» [4, с. 28; 5, с. 301]. Соответственно, в своей работе мы будем отталкиваться от положения, что в опосредованном переводе участвуют как минимум три языка, то есть мы исключаем обратный перевод (Ая>Вя>Ая), повторный перевод (Ая>Вя>Вя) и модернизированный перевод (Ая>Ая>Вя) [29, р. 120].

Не стоит путать опосредованный перевод с созданием вторичных текстов. Главная цель таких текстов — подражание (манере писателя или произведению, функциональному стилю или литературному направлению) [2, с. 3, 13]. Вторичный текст не идентичен протослову [2, с. 13], поэтому «он по-иному воспринимается читателем, оказывает иное эстетическое воздействие» [2, с. 9], что, в свою очередь, противоречит основной функции перевода.

Кроме того, опосредованный перевод следует отличать от таких явлений, как гибридная мифология. Тексты этого типа насыщены аллюзиями, отсылками к культурам, в результате чего возникает иная мифологическая реальность. Предполагается, что целевая аудитория знакома с культурами, которые повлияли на создание такого симбиоза [8, р. 29]. В качестве примера можно привести «Pramithas» — перевод греческой мифологии на непальский язык, автором / переводчиком которого стал непальский поэт Лакшмипрасад Девкота (2007). В этом тексте оказались совмещены ведийская, непальская и греко-римская культуры [8, р. 29].

На основе определения З.Г. Прошиной [4] мы выделяем два вида опосредованного перевода: открытый и скрытый. Оговоримся, что данные виды перевода отличаются от зарубежных «overt» и «covert», которые представляют собой указанный (или подтвержденный) ретранслированный перевод и его противоположность [12; 19].

Открытый опосредованный перевод

Открытый опосредованный перевод подразумевает передачу содержания с одного языка (Ая) на другой (Вя) с последующим переводом на третий (Ся), схематично это можно представить как Ая > Вя, Вя > Ся, где язык Ая — исходный язык, Вя сначала выступает как целевой язык, а потом становится исходным для целевого языка Ся. Необходимо отметить, что в ситуации открытого опосредованного перевода должен быть результат, то есть непосредственное присутствие Вя.

В отечественной теории перевода передача текста с языка-посредника (Вя > Ся) называется непрямым, косвенным или вторичным переводом [3, с. 94; 5, с. 300–301]. Однако мы обратимся к типам открытого опосредованного перевода, выделенным датским ученым К. Доллерупом. Согласно его теории, такой перевод (Вя > Ся) может быть:

- **ретранслированным**, в котором перевод с Вя ориентирован на аудиторию;
- **непрямым**, в котором Вя не предусмотрен для потребителя [13, р. 18, 24].

Ретранслированный перевод отличает от непрямого неограниченность языков Ся, так как текст Вя сам рассматривается как оригинал [21, р. 35]. Примером ретранслированного варианта со ссылкой на переводчика Вя может быть перевод «Приключений Алисы в Стране чудес» Л. Кэрролла на коми язык («Алисакӧд Шемӧсмуын Лоӧмторъяс», 2018), где за основу был взят перевод на русский язык, выполненный Н.М. Демуровой (1990) [7, с. 88].

Вариантом непрямого перевода может служить машинный перевод, который во многих языковых парах выполняется через стержневой ан-

глийский язык, как, например, в GoogleTranslate, Reverso, BingTranslate и WordLingo [6; 17, p. 22]. Здесь английский язык-посредник выступает лишь во вспомогательной роли, но сам текст, то есть результат перевода, все равно присутствует.

К. Доллеруп выделяет также **опорный перевод**, выполненный на Вя, к которому обращается переводчик во время работы над переводом того же произведения с Ая, но уже на другой язык Ся [13, p. 18, 24–25]. Опорный перевод ориентирован на процесс, а не результат [30, p. 617]: такая деятельность способна помочь переводчику найти решение проблем, возникших у него во время работы над текстом. Отметим, что такие опорные переводы не ограничиваются ни количеством текстов на одном языке, ни общим количеством языков перевода [25, p. 28–29]. Однако этот тип перевода возможен лишь в том случае, если переводчик знает, что он совершает перевод не с языка-оригинала. Примером подобной работы может служить практика Толедской школы переводчиков. Стоит акцентировать внимание на том, что такая деятельность помогает сохранить или даже восстановить культурно-семантические единицы, утраченные при переводе на Вя или при составлении текста на Ая про третью культуру. Так, например, при написании трехязычного текста альбома «Народное искусство Коми. Коми йӧзкостса искусство» (1992) был осуществлен перевод в парах русский – английский и русский – коми, что привело к утрате собственно коми названий, поскольку заимствовались названия из русского языка (например, коми лингвокультурема *дукӧс* на русском языке через парафраз стала лексемой *zipun*, которая была транслитерирована с экспликацией на английский язык как *zipun coat*).

В случае немашинного перевода становится очевидным факт, что трансформации подвергается не только язык (в нашем случае Ая и Вя), но и культура, сопутствующая каждому языку (Ак и Вк), то есть Ак > Вк > Ск. В данном случае культура А рассматривается через призму культуры В, в соответствии с чем у носителей культуры С создается третья культура мира А.

Итак, обратим внимание на ведущую роль языка и культуры В и интерпретацию, сделанную их носителем [22, p. 149; 24, p. 31–32]. Такой язык способен стать доминирующим и, как следствие, привести к «изменению сил» в языковой картине мира, культура же, в свою очередь, – к асимметрии культурного обмена. Национальная литература зачастую переводится посредством только одного (в редких случаях двух) языков-посредников (см.: [21]), что, безусловно, оказывает влияние на восприятие таких произведений на мировой арене через культуру-посредник. Следует также учитывать сдерживающую силу языка-посредника, имеющую религиозные и политические основания, которая, например, отличала русский язык в советский период [1, с. 534; 15, p. 346; 21, p. 33; 26, p. 5].

О смешении культур (двух и более) при опосредованном и вторичном переводе пишет в своей работе Х. Эйксела, отмечая «неравенство» культур и одностороннее влияние англо-саксонской культуры [10, p. 52, 55].

Помимо Х. Эйкселы, о доминировании культуры при переводе и знакомстве с чужой культурой через призму англо-американской рассуждает и З.Г. Прошина [4, с. 31].

Опосредованным переводом мифов коренного населения Австралии был заинтересован Э. Пим. Он обратил внимание на то, что мифы не только собирались европейскими этнологами и, соответственно, записывались на европейских языках, но и были адаптированы. Оригинальные концепты также подвергались влиянию христианства [27, р. 4]. Такой подход к переводу способствовал неверному восприятию речи коренных жителей и даже неверному толкованию смыслов, то есть «навязывал им нашу логику» [27, р. 4].

36

Можно предположить, что подобная адаптация текста способна привести к сокращению сначала лингвокультурем культуры А, а затем и культурем, за ними скрывающихся. Как следствие, такое сокращение ведет к забвению фольклора и мифологии, что в дальнейшем влечет за собой нарушение национальной идентификации [14, р. 9; 18, р. 291].

Вместе с тем следует отметить посредническую функцию промежуточного языка, например русского, реализацией которой становится предоставление возможности знакомства с литературой малых и коренных народов [1; 23]. В XX в. через русский язык происходило знакомство читателя с многонациональной литературой СССР [1, с. 534–535], а посредством французского языка — ознакомление арабских стран с мировой литературой (испанской, немецкой и русской). При этом в последнем случае переводы осуществлялись без какой-либо ссылки на оригинал [11, р. 127–128].

Б.Р. Адхикари в статье, посвященной опыту составления словаря «Trilingual Dictionary of the Magar Language: Magar, Nepali and English», вышедшего в 2011 г., сообщает, что он и другие авторы использовали опосредованный перевод, но уже через непальский язык. Такой вариант перевода был обоснован целями составления словаря: сохранением языка магар и признанием его международным сообществом [9, р. 27].

Создание же словаря ориентализмов (восточноазиатские языки > английский > русский) призвано облегчить перевод заимствований и определить корреляцию англоязычных и русскоязычных форм [4, с. 31].

В результате становится очевидной ограниченность языка-посредника: он не может передать все культурные аспекты, что, в свою очередь, приводит к неполноте передачи содержания на целевом языке. Ся или частичному толкованию [9, р. 27–28; 11, р. 129; 23, р. 359, 362]. Так, Б. Плющ отмечает стандартизацию при переводе с украинского на английский язык-посредник и последующую демегафоризацию при переводе с языка-посредника на немецкий язык [26, р. 6]. Кроме того, происходят утрата аллюзий и непередача реалий в прямом переводе, в то время как при ретранслированном переводе благодаря наличию опорного перевода советские реалии вновь появляются в тексте [26, р. 6].

З.Г. Прошина также указывает, что основная проблема такого опосредованного перевода заключается в образовании ориентализмов по англоязычной модели, что в сочетании с традицией востоковедов приводит к возникновению дублетов [4, с. 28].

Более того, в ситуации, когда перевод выполняется не с оригинального текста, а с перевода, увеличивается риск потенциальных ошибок [13, р. 24]. Это отмечает А. Аль-Шуннак в исследовании синтаксических, семантических и стилистических отклонений от текста-оригинала в результате перевода с языка-посредника, проведенном на материале переводов рассказа Дорис Лессинг «The Black Madonna» по схеме: английский > арабский > французский > английский [11, р. 125].

Скрытый опосредованный перевод

Согласно общему определению, опосредованный перевод — это «перевод перевода» [16, р. 413]. Однако встречается и другой вариант, когда язык В не участвует в процессе, то есть носитель языка и культуры В совершает перевод с языка и культуры А на язык и культуру С.

Такой тип перевода можно встретить в двух вариантах:

1. Культуры А, В и С сосуществуют опосредованно, без какой-либо доминанты. В таком случае носитель промежуточной культуры догадывается о ее влиянии, и подмена понятий маловероятна.

2. При скрытом опосредованном переводе второго варианта выделяются три вида культур: ядерная, периферийная и внешняя [9, р. 28–29]. Данные зоны существуют только в том случае, если культуры оригинала и посредника или посредника и целевой аудитории связаны между собой на национальном, региональном или историческом уровнях. Соответственно, внешняя культура стоит геополитически обособленно и не оказывает скрытого воздействия на переводчика.

Человек, будучи носителем периферийной культуры, не всегда догадывается о своей подверженности ее влиянию. Результат такого перевода может содержать непреднамеренные ошибки, которые даже при дополнительной проверке будут скрыты от переводчика. Искажение же исходного сообщения очевидным образом ведет к нарушению межкультурной коммуникации [20, р. 64]. Б.Р. Адхикари пишет, что при составлении трехязычного словаря прибегал к дополнительной помощи информаторов, поскольку осознавал, что, владея языком магар, но будучи носителем непальских языка и культуры как периферийных, интерпретировал магарские слова именно на основе своей родной культуры [9].

Переводчику необходимо совершенствовать знания не только о культуре, связанной с языком работы, но и о своей культуре, чтобы иметь возможность предупредить ее влияние на интерпретацию исходных текстов [20, р. 66]. Вместе с тем известны случаи «насильного» перекрытия культуры в процессе перевода. Так, например, в середине 1930-х гг. переводы на украинский язык русифицировались. Это коснулось стилистики, грамматики, лексики, а также культурных понятий [21, р. 35–36].

Выводы

Опосредованный перевод представляет собой сложное явление, границы которого пока не очерчены. Мы изучили проблему терминологического аппарата и существующие виды опосредованного перевода и, несмотря на разногласия в области терминологии, впервые сформировали типологию опосредованного перевода на основании наличия

промежуточного текста как некоего результата перевода. Это позволило разграничить открытый и скрытый типы опосредованного перевода. Скрытый опосредованный перевод не имеет «срединного» текста, он в большей степени, чем открытый опосредованный перевод, уязвим для интерпретации переводчиком исходного текста с точки зрения своих языка и культуры, поскольку их влияние остается незаметным.

Дополнив типологию примерами из различных языков и культур, мы пришли к выводу, что данная тема актуальна для многих стран, которые либо ранее являлись составной частью другой страны, либо входят в регион с доминантной культурой и языком, для малоизученных языков и для всего мира в эпоху глобализации.

Влияние опосредованного перевода на культуру парадоксально. С одной стороны, его основная цель — сохранение языка и культуры малых народов, знакомство с национальной литературой другого народа и т. д. С другой стороны, «прохождение» исходных языка и культуры через призму другого языка в процессе перевода ведет к постепенной утрате переводимыми текстами культурного своеобразия.

Список литературы

1. Аккалиева А. Ф., Аманбекова М. Б. Роль языка-посредника в художественном переводе // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2022. Т. 19, №3. С. 533–539.
2. Вербницкая М. В. Теория вторичных текстов (на материале совр. англ. языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.
3. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003.
4. Прошина З. Г. Английский язык как посредник в коммуникации народов Восточной Азии (проблемы опосредованного перевода) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Владивосток, 2002.
5. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзефович. М., 2013.
6. Тихомирова Е. Ю. С родного на чужой и обратно: тестируем 7 онлайн-переводчиков // TranslationDirectory.com : [сайт]. URL: <http://www.translationdirectory.com/articles/article2407.php> (дата обращения: 20.06.2023).
7. Цыганов Е. А., Фет В. Сказка про Алису на коми языке // Родной язык. 2019. №2. С. 87–100.
8. Adhikari B. R. Mythology and Transcreation: A Case of Devkota's Pramithas // Journal of Nepalese Literature, Art and Culture. 2013. №8 (1). P. 19–32.
9. Adhikari B. R. Preservation and promotion of Indigenous language through translation // Journal of Nepalese Literature, Art and Culture. 2012. №7 (1-2). P. 24–34.
10. Aixela J. Culture-Specific Items in Translation // Translation, Power, Subversion. Clevedon, 1996. P. 52–78.
11. Al Shunnaq A. Aspects of Translating through Intermediate Languages // Studies in Translation. 2019. Vol. 5, №1. P. 123–150.
12. Allwood A. (Semi)peripheries in contact — Indirect translation of novels into Swedish 2000–2015 // Stridon. Journal of Studies in Translation and Interpreting. 2021. Vol. 1, №1. P. 57–77.

13. *Dollerup C.* "Relay" and "Support" translations // Translation in context. Selected contributions from the EST Congress (Granada, 1998). John Benjamins Publishing Company, 2000. P. 17–26.
14. *Frog, Lukin K.* Reflections on Texts and Practices in Mythology, Religion, and Research: An Introduction // Between Text and Practice: Mythology, Religion and Research. 2015. №10. P. 6–16.
15. *Gambier Y.* Impact of technology on Translation and Translation Studies // Russian Journal of Linguistics. 2019. №23 (2). P. 344–361.
16. *Gambier Y.* La retraduction, retour et détour // Meta. 1994. Vol. 39, №3. P. 413–417.
17. *Güércio B.* What's in a name? Indirect translation // Counterpoint. 2022. №8. P. 21–23.
18. *Hamayon R.* Shamanism and the hunters of the Siberian forest: soul, life force, spirit // The Handbook of Contemporary Animism. Routledge, 2013. P. 284–293.
19. *Ivaska L.* Identifying (indirect) translations and their source languages in the Finnish National Bibliography Fennica // Electronic Journal of the KäTu Symposium on Translation and Interpreting Studies. 2020. Vol. 13. P. 75–88.
20. *Kim Y.-S.* The Meaning and Role of "Intermediate" Culture // Korean Missions Quarterly. English Edition. 2022. №3. P. 49–74.
21. *Kolomijets L.* The Psycholinguistic Factors of Indirect Translation in Ukrainian Literary and Religious Contexts // East European Journal of Psycholinguistics. 2019. №6 (2). P. 32–49.
22. *Larson M. L.* Meaning-based translation. Lanham, 1998.
23. *Li Y., Latfullina L., Nagumanova E., Khabibullina A.* The Translator as a Mediator in the Dialogue of Literatures // Journal of History Culture and Art Research. 2017. №6 (5). P. 357–363.
24. *Mansour M. H.* Domestication and foreignization in translating culture-specific references of an English text into Arabic // International Journal of English Language & Translation Studies. 2014. №2 (2). P. 23–36.
25. *Pięta H.* Indirect translation: Main trends in practice and research // Слово.ру: балтийский акцент. 2019. Т. 10, №1. С. 21–36.
26. *Pliushch B.* Indirect translation: the case of Ukrainian literature // Wschodnio-europejskie Czasopismo Naukowe east European Scientific Journal. 2016. Vol. 8. P. 5–8.
27. *Pyт A.* On the Translatability of Australian Myth. 1998. URL: <https://usuaris.tinet.cat/apym/on-line/australia/myth.html> (дата обращения: 05.05.2023).
28. *Ringmar M.* Roundabout Routes. Some remarks on indirect translations // Selected Papers of the CETRA Research Seminar in Translation Studies 2006. Katholieke Universiteit Leuven, 2007. P. 1–17.
29. *Rosa A. A., Pięta H., Maia R. B.* Theoretical, methodological and terminological issues regarding indirect translation: An overview // Translation Studies. 2017. Vol. 10, №2. P. 113–132.
30. *Washbourne K.* Nonlinear Narratives: Paths of Indirect and Relay Translation // Meta. 2013. №58 (3). P. 607–625.

Об авторе

Надежда Геннадьевна Чулкова – магистрант, Московская международная академия, Россия.

E-mail: Nadurally@gmail.com

N. G. Chulkova

**INTERMEDIATE TRANSLATION RECONSIDERED:
DISTINGUISHING OPEN AND HIDDEN TRANSLATION VARIANTS**

Moscow International Academy, Moscow, Russia

Received 27 June 2023

Accepted 08 October 2023

doi: 10.5922/pikbfu-2024-2-3

40

To cite this article: Chulkova N.G. 2024, Intermediate translation reconsidered: distinguishing open and hidden translation variants, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №2. P. 33–40. doi: 10.5922/pikbfu-2024-2-3.

This article delves into the ambiguous terminology surrounding intermediate translation, defining terms like intermediate translation, indirect translation, relay translation and support translation. Distinguishing between open and hidden variants of intermediate translation, the study is the first to examine intermediate translation from the perspective of translation output using a lingua franca as the source language. Additionally, it discusses the positive and negative effects of intermediate translation on the source culture and language, emphasising the dominant influence of the mediating language and intermediate culture.

Keywords: intermediate translation, indirect translation, relay translation, support translation, intermediate culture, mediating language

The author

Nadezhda G. Chulkova, Master's Student, Moscow International Academy, Russia.

E-mail: Nadurally@gmail.com